

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 165.17

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-4-110>

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ЦИ [氣] И ЛИ [理] В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Гун Чжиюй

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
e-mail: meson120@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию категорий китайской философии, в частности категорий Ци [氣] и Ли [理]. В рамках проводимого анализа решается проблема об условиях формирования категорий, их уникальности в контексте конкретной культурно-исторической ситуации. Актуальность постановки проблемы основывается на тезисах, выдвигаемых современными синологами. Так, Роджер Эймс пишет о проблематичности истолкования категорий китайской философии посредством категориального аппарата, сформированного в европейской научной модели; в этой связи обнаруживается и проблематика точного перевода категорий, на что указывает Ханс Георг Мёллер. Ещё ранее о несводимости категорий китайской философии к модели категорий, выработанной в рамках европейской науки, писал Чэнь Юньцзе [陳榮捷, 1901–1904]. Для достижения поставленной цели в статье проведен ряд последовательных шагов, основанных на методе исторической реконструкции, компаративистском анализе, а также критическом анализе. Первым шагом анализируются категории в европейской и китайской философских системах. Рассматривается история развития системы категорий от Аристотеля до И. Канта. Тогда как в рамках западной философской парадигмы категории выражают операции суждения, и рассматриваются скорее на теоретико-познавательном уровне, в парадигме философии Поднебесной категории рассматриваются как относящиеся к проблематическому полю онтологии. Последнее находится в зависимости от структурной взаимосвязи категорий, так категории Ци и Ли рассматриваются как бинарные оппозиции. В этой связи анализируется линия сравнения категориального аппарата в философии Аристотеля и его сопоставления с категориями неоконфуцианской философии. Показано, что, прежде всего, эта линия была развита представителем постнеоконфуцианства Фэн Юланем [馮友蘭, 1895–1990]. Далее рассматривается принцип исторической классификации в рамках неоконфуцианства, представляются классификации, предложенные Фэн Юланем, А. И. Кобзевым, Чэнь Юньцзе. Следующим шагом исследуется историческое развитие категорий Ци и Ли согласно школам и их основателям, рассмотрено развитие категорий Ци и Ли от братьев Чэн – Чэн И [程頤, 1033–1107] и Чэн Хао [程顥, 1032–1085] до Ван Янмина [王陽明, 1472–1529]. В заключительной части критически оцениваются параллели с учением Аристотеля и монадологией Лейбница. В рамках компаративистского анализа наиболее продуктивным признаётся сравнение с философией организма А. Н. Уайтхэда. Делается вывод, что категории, в частности категории Ци и Ли, не являются априорными, неизменными конструкциями, а представляют собой подвижную систему, чьё содержание формируется под влиянием исторических событий и философской полемики.

Ключевые слова: Ци [氣], Ли [理], неоконфуцианство, материя, форма, креативность, актуальная сущность.

Для цитирования: Гун Чжиюй Значение категорий Ци [氣] и Ли [理] в рамках современной эпистемологии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2026. – № 4. – С. 110–119. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-4-110>.

Original article

THE SIGNIFICANCE OF THE CATEGORIES QI [氣] AND LI [理] WITHIN THE FRAMEWORK OF MODERN EPISTEMOLOGY

Gong Zhiyu

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: meson120@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of categories in Chinese philosophy, specifically the categories of Qi [氣] and Li [理]. Within the framework of the analysis, the problem of the conditions for the formation of categories and their uniqueness in the context of a specific cultural-historical situation is posed. The relevance of posing this problem is based on the theses put forward by contemporary sinologists. Thus, Roger Ames writes about the difficulty of interpreting categories of Chinese philosophy through the categorical apparatus formed within the European scientific model; in this connection, the issue of accurate translation of categories, as pointed out by Hans Georg Möller, also comes to the fore. Even earlier, Chan Wing-tsit [陳榮捷, 1901–1904] wrote about the irreducibility of the categories of Chinese philosophy to the model of categories developed within the framework of European science. To achieve this goal, the article carries out a series of sequential steps based on the method of historical reconstruction, comparative analysis, and critical analysis. The first step analyzes categories in European and Chinese philosophical systems. The history of the development of the system of categories from Aristotle to I. Kant is examined. Whereas within the Western philosophical paradigm categories express operations of judgment and are considered primarily at the epistemological level, within the paradigm of the philosophy of the «Celestial Empire» (Zhongguo), categories are seen as pertaining to the problematic field of ontology. The latter depends on the structural interrelation of categories; thus, the categories Qi and Li are viewed as binary oppositions. In this regard, the line of comparison between the categorical apparatus in Aristotle's philosophy and its juxtaposition with the categories of Neo-Confucian philosophy is analyzed. It is shown that this line was primarily developed by the representative of Post-Neo-Confucianism, Feng Youlan [馮友蘭, 1895–1990]. Next, the principle of historical classification within Neo-Confucianism is examined, reviewing the classifications proposed by Feng Youlan, A.I. Kobzev, and Chen Yunjie. The subsequent step investigates the historical development of the categories Qi and Li according to the schools and their founders, tracing the evolution of the categories Qi and Li from the Cheng brothers — Chen I [程頤, 1033–1107] and Chen Hao [程顥, 1032–1085] to Wang Yangming [王陽明, 1472–1529]. The final part critically evaluates parallels with Aristotle's doctrine and Leibniz's monadology. Within the framework of comparative analysis, the comparison with A.N. Whitehead's philosophy of organism is recognized as the most productive. It is concluded that categories, in particular the categories Qi and Li, are not a priori, unchanging constructs, but rather represent a dynamic system whose content is shaped under the influence of historical events and philosophical debate.

Key words: Qi 氣, Li 理, Neo-Confucianism, matter, form, creativity, actual entity.

Cite as: Gong, Zhiyu (2026) [The significance of the categories Qi [氣] and Li [理] within the framework of modern epistemology]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 110–119. — <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-4-110>.

Введение

Первым философом, разработавшим учение о категориях, был Аристотель, а впоследствии список аристотелевских категорий переработал Иммануил Кант. Именно эти модели нашли отражение в современных исследованиях в области эпистемологии. Однако при обращении к источникам китайской философии картина, наблюдаемая в западной эпистемологии, хотя и имеет некоторые сходства, но в сущности обладает собственными основаниями. Так об этом писал Чэнь Юньцзе [陳榮捷, 1901–1904], отмечая, что, хотя между китайскими и европейскими категориями можно

провести параллели, они не будут полностью идентичны: «Там, где обнаруживаются сходства, там же выявляются и различия» [19, с. 641].

В этой связи обосновывается актуальность данного исследования. Современные синологи указывают на важность изучения категорий китайской философии с целью расширения категориального аппарата современной эпистемологии. Так, например, Роджер Эймс пишет: «...мы привыкли неустанно теоретизировать о китайской традиции, исходя из наших западных философских предпосылок, насильственно втискивая китайские концепции в чуждые им категории»

[18], и далее указывает на возможность интерпретации ключевых идей европейской философии через категории, разработанные в китайской философии. Остаётся актуальной и связанная с этим проблематика перевода категорий китайской философии, как на то указывает Ханс-Георг Мёллер [15]. В связи с этим предлагается исследовать формирование категорий Ци [氣] и Ли [理] в неоконфуцианстве и возможности их интерпретации в контексте современного философского дискурса.

Различие категорий в европейской и китайской традициях

Категории Ци и Ли являются основными категориями в китайской философской традиции. Они выступают в связке с другими, обозначая тем самым целостность всего учения. Так же как и в греческой, а позже в немецкой философии, категории китайской философии составляют взаимосвязанную структуру, состоящую из определенных позиций. Тем не менее между европейскими категориями и категориями китайской философии имеются существенные различия. В чем же заключаются эти различия?

Как известно, впервые категории были разработаны Аристотелем. В работе «Категории» Аристотель предложил следующий список категорий: сущности, количества, качества, отношения, места, времени, положения, состояния, действия, страдания. Каждая из этих категорий связана с конкретным вопросом, а их соединение дает истинный или ложный ответ о некотором факте, положении дел [1, с. 55]. Таким образом, под категориями Аристотель понимает предельно общие определения бытия, такие концепты, за пределами которых бытие оказывается неопределимым. Впоследствии категориальная структура, созданная Аристотелем, была развита Иммануилом Кантом. Если Аристотель понимал под категориями понятия или концепты, то Иммануил Кант понимал под ними принципы суждения, существующие в единой взаимосвязи. Он также называл их «первоначальными чистыми понятиями синтеза» [4, с. 199]. Осуществление категорий у Канта описывается схематично, раскрытие суждений происходит на основании первичных четырех категорий: количества, качества, отношения и модальности. Новшество Канта заключалось в том, что, в отличие от метода Аристотеля, реализовавшего индуктивный способ построения таблицы категорий, метод Канта был представлен как дедукция основных способов человеческого мышления, и приобретала динамический характер.

Но в китайской философии категории понимаются в особом ключе. Именно на них выстраивается специфика китайской философии. Приведём здесь

определения, которые даются в энциклопедии «Духовная культура Китая». Как пишет А. И. Кобзев, существовало два подхода к интерпретации категории: они понимались либо в оппозиции «метафора / полноценное понятие», либо в оппозиции «структурное целое / стихийно-исторически сложившийся набор». Третье определение категорий китайской философии формулируется следующим образом: под категорией представлено понятие, которое находится в коррелятивной взаимосвязи с другими понятиями, также связанными с основными областями культурного знания. Кроме того, как отмечают исследователи, категория должна иметь аналог в иероглифическом эквиваленте, то есть она должна выражаться некоторым иероглифическим знаком. В данной системе категории Ци и Ли занимают центральное место. Они являются одной из основных бинарных связок, на которых выстраивается каркас категориальной системы китайской философии. Они могут непосредственно раскрываться во взаимосвязи с другими категориями, образуя новую связку, например, в случае с категорией Фа [法] (Закон) или с категорией Цзин [精] (Семя-душа). Они также связаны с такими категориями, как Дао 道 (Путь), Синь 心 (Сердце), Тайцзи 太極 (Великий предел) [20].

В философии проводятся параллели между категориями Ци и Ли и аристотелевскими категориями материи и формы [6, с. 165]. В данном случае интерес представляет тот факт, что «платонизация» категорий, разработанных в неоконфуцианстве, впрочем, как и разработка самого неоконфуцианства в качестве традиционной китайской философии, была осуществлена Фэн Юланем [馮友蘭, 1895–1990]. Именно он интерпретировал категории Ци и Ли в новом контексте, преобразуя их из отношения причинного следствия, в смысле порождения, в логическое отношение взаимозависимости, что было построено на интерпретации философии Чжу Си [朱熹, 1130–1200]. С одной стороны, задачей Фэн Юланя было убрать элемент субстанционального понимания, присутствовавшего в школе имён [名家] (Мин цзя), из философии неоконфуцианства, с другой стороны, важной задачей также была необходимость наладить диалог с Западом, избегая при этом вестернизации [16]. Однако окончательный вывод об отождествлении категорий Ци и Ли с категориями Западной философии, в данном конкретном случае материи и формы у Аристотеля, ставится под сомнение, поскольку категории китайской философии образуют структурную взаимосвязь, обусловленную иными онтологическими факторами.

В философии Аристотеля материя и форма рассматриваются как два начала, из которых состоит субстанция. Также Аристотель использовал понятия

материи и формы, говоря о небесных объектах, о различии тела и души живых организмов, о возможности восприятия чувствами форм материальных объектов – реализуя в данном случае функцию объяснительного принципа [5]. Говоря же о субстанции, он пишет о ней как о душе в трактатах «Метафизика» и «О душе», также полагая разум как форму форм. Душа же есть субстанция как форма одушевленного тела, при этом будучи отличной от триады, где единство материи и формы образует тело [3].

Если рассматривать Ли и Ци как тождественные аристотелевской метафизике, то в таком случае Ли рассматривалось бы в трансцендентном отношении к Ци, что не согласуется с действительной картиной неоконфуцианской философии, внутри которой данные категории были выработаны. Это связано, прежде всего, с тем, что хотя индивидуальная природа организма действительно зависит от формы (поскольку форма является целевой причиной), в европейской традиции формой тела всегда выступала душа, тогда как в китайской философии нет понятия души в смысле дискретности. [21, с. 475] Как об этом же пишет Роджер Эймс: «В классической западной мысли при объяснении одушевленного и духовного характера вещей общепринято апеллировать к физической и духовной дихотомии, исходя из предположения, что одушевляющий принцип отличим от тех вещей, которые он одушевляет. Однако в отношении понятия Ци не существует отдельных вещей, которые можно было бы одушевлять» [18].

Исторические этапы развития категорий Ци и Ли в неоконфуцианстве

Исторически неоконфуцианство развивалось в несколько этапов. Сама классификация исторических этапов различными исследователями проводится по-разному. Фэн Юлань ведёт зарождение неоконфуцианства от братьев Чэн: Чэн И [程頤, 1033–1107] и Чэн Хао [程顥, 1032–1085], а их предшественником упоминает Чжан Цзая [張載, 1020–1077]. Учение Чэн И было развито Чжу Си [朱熹, 1130–1200], оно было оформлено под названием «ли сюэ» [理學] (учение о принципе), а учение Чэн Хао, развитое Цзю-юанем [陸九淵, 1139–1193], было завершено Ван Шоу-жэнем (Ван Ян Мином) [陽明, 1473–1529], получив название «синь сюэ» [心學] (учение о сознании) [12, с. 373].

А. И. Кобзев представляет следующее деление, при этом сопоставляя каждый период с развившимся в тот момент учением:

- школа принципа в период Сун (960–1279) – ли сюэ;
- школа духа в период Мин (1368–1644) – синь сюэ;

- эмпирическая школа в период Цин (1644–1911) – пу сюэ [6, с. 14].

В статье, посвящённой трансформации смысла конфуцианских понятий неоконфуцианцами, Чэнь Юньцзе приводит следующую классификацию направлений:

- философия принципа – Li-hsiiehe (philosophy of principle);
- философия природы и принципа – Hsing-li-hsiiehe (philosophy of nature and principle);
- философия Пути и моральных принципов – Tao-hsiiehe (philosophy of the Way or moral principles);
- философия сознания – Hsin-hsiiehe (philosophy of mind) [20].

Таким образом, периодизация строится на нескольких принципах: на основании основоположников учения, в зависимости от главного сформировавшегося понятия, а также от самого исторического этапа. Каждое из понятий, становившихся центральными в той или иной школе, было заимствовано из конфуцианской традиции, однако примечательно, что большую роль в их интерпретации сыграли школы, оппозиционные конфуцианству, – буддизм и даосизм. Именно представители этих двух направлений – представитель неодаосизма Ван Би [王弼, 226–249] и основатель школы буддизма Хуаянь Фа Цзан [法藏, 643–712] – привнесли рассмотрение данных понятий как неоконфуцианских категорий [20].

Как отмечает Чэнь Юньцзе, без этого переосмысления Ли как универсальной и партикулярной (частной) категории не произошло бы нового обращения к категориям «Чжоу и» [周易] (Книге перемен) и, соответственно, развития неоконфуцианства. Иными словами, неоконфуцианство не стало бы таковым, если бы основывалось исключительно на одной лишь традиции конфуцианства. Возможно, именно этим объясняется тот факт, что даже в период, когда в Китае уже были переведены труды Аристотеля, школы неоконфуцианства всё ещё были сосредоточены на полемике с неодаосизмом и буддизмом [13]. Вероятно, прежде чем привнести новое влияние, необходимо было в полной мере осмыслить и преодолеть влияние предшествующее.

В выделенных нами трёх возможных подходах к классификации важен принцип, на котором данная классификация основывается. Например, А. И. Кобзев включает Фэн Юланя в традицию неоконфуцианства, расширяя последнюю до наших дней, и характеризуя её как постнеоконфуцианство [6, с. 23]. Чэнь Юньцзе обычно причисляется к историкам и систематизаторам неоконфуцианского наследия, тогда как Фэн Юлань применяет методическое различие между формой и материей, продолжает линию неоконфуцианской традиции и значительно её обновляет.

Преимственность категорий Ци и Ли: от братьев Чэн до Ван Янмина

В неоконфуцианстве категории Ци и Ли были развиты изначально братьями Чэн. Однако их предшественником принято считать Книгу перемен и комментарии к ней, составленные Чжан Цзаем. Как об этом писал философ марксистского направления Чжан Дай-нянь, ранее Ци было связано только с видимым аспектом объектов. Чжан Цзай переосмыслил Ци, расширив его значение за границы видимого объективированного мира. Ци обладало такими характеристиками, как активность и пассивность, движение и покой, глубина и ширина. В этой связи Ци обладает такими качествами, как способность к действию, способность к восприятию, перемещение и неподвижность, а также пространственными характеристиками [17]. Фэн Юлань отмечал, что в комментариях Чжан Цзай определяет Ци как основополагающее условие возникновения и исчезновения объектов, оно является средним, переходным этапом между Дао и другими принципами. Такое понимание имело следствием постановку проблемы в интерпретации категории Ци, оно оказалось недостаточным для объяснительной модели китайской космологии. Данная проблематика рассматривалась на примере сравнения цветка и листа. Если всё возникает только лишь вследствие сгущения и рассеивания Ци, то почему в таком случае возникает формальное различие между цветком и листом. В связи с данным вопросом Чэн И разработал категорию принципа Ли, который объясняет формальную причину организации объекта. Именно в соответствии с Ли процесс организации Ци реализуется как тот или иной объект (цветок или лист) [12, с. 305]. Как было упомянуто выше, категории Ци и Ли не выступают в отдельной от других категорий связке, они также связаны с другими категориями. У братьев Чэн процесс реализации принципа формирования объекта непосредственно связан с Дао. В этом, в том числе, проявляются различия с европейским пониманием значения Ци. У братьев Чэн Ци выступает как конкретный предмет, орудие. В европейской теоретико-познавательной модели орудие понимается как нечто внешнее, отдельное от того, кто производит по отношению к орудию действие. Однако если возвращаться к модели, производимой в философии Братьев Чэн, то данная реализация единства Ци и Ли понимается в единстве с реализацией Дао. В таком случае Дао оказывается проявленным в любом объекте действительности [20].

Одно из важнейших развитий категории Ци и Ли происходит у ученика Чэн И – Чжу Си. Он связывает категорию Ли с Тайцзи, Великим Пределом, в связи с чем переопределяется и категория Ци [12, с. 316].

Таким образом, если у Чэн И смысл понятия Ци как инструмента или орудия означает предел форм в соответствии с Дао как Ли того, что за пределами форм, то в понимании Чжу Си Ци имманентна форме в соответствии с Тайцзи. Ци и Ли у Чжу Си всё так же понимаются как материальная (жизненная сила), а Ли – как формообразующий принцип. Их существование невозможно по отдельности, тем не менее они являются двумя различными сущностями [19, с. 637]. Ли присутствует за пределами форм, но осуществляется имманентно каждой из форм. Кроме того, под принципом начинают пониматься антропоморфные качества – человечность, справедливость, благопристойность и мудрость. Принцип порождения вещей един, то, что различается, – это материальная сила. В данном случае обнаруживается также отличие от Аристотеля, так как в философии Аристотеля форма, как то, что присуще интеллекту, оформляет пассивную субстанцию, тогда как у Чжу Си принцип Ли и жизненная сила Ци не находятся в отношении первичного и вторичного. Ци является причиной жизни и смерти, когда соединяется и разъединяется, а то, что является следствием этого процесса – дух и душа. Таковым не является Ли, оно оказывается имманентным и трансцендентным принципом объективизации Ци, но именно сгущение Ци в определенном порядке и качестве реализует принцип Ли как изначально присущий объекту порядок его формирования [19, с. 638].

Далее категории Ци и Ли были развиты Ван Янмином. Прежде всего он развил учение Лу Цзююаня, основного оппонента ортодоксально-догматической модели познания Чжу Си. Тем не менее учение Чжу Си также было важно для Ван Янмина. Он развивал его в духе самого Чжу Си – то есть критически. Как отмечают исследователи, Ван Янмин через систематическую критику, методологию которой заложил Чжу Си, решает также проблему дуализма Ли и Ци посредством концепции «единства сердца и принципа» [14]. Помимо критического пересмотра идей Чжу Си и преимущественности идей Лу Цзююаня, для него также была важна преимущественность и критика других традиций – даосизма и буддизма. От даосизма Ван Янмин привнёс в конфуцианство личностно-практическую ориентацию. Другой важной школой для Ван Янмина оказалась школа чань-буддизма. С ней у учения Ван Янмина обнаруживается довольно много точек схождения: ориентация на равенство всех людей, существование трансцендентной истины и гомоморфизм микро- и макрокосмоса. Помимо этого, одной из определяющих идей является убежденность в добром начале человеческой личности, в согласии с которой прежде всего и должно проис-

ходить познание высшего блага и истины [6, с. 147]. Ван Янмин синтезирует онтологическое понятие Ли как принципа и этическое понятие Ли как благопристойности в целях иллюстрации культуросообразности принципов, таким образом переводя категорию принципа из космологического контекста в антропологический [6, с. 183–184]. В этой связи, любая объективная данность в философии Ван Янмина рассматривается по отношению к субъективному принципу упорядочивания данности.

Проблематика проведения тождества между категориями Ци и Ли и категориями европейской философии

Обратимся теперь к развитию значений категорий Ци и Ли в отношении не только к их исторической, но также и к семантической обусловленности. Изначально Ли представляло не столько принцип, сколько узор на вещах, на куске нефрита или волокнистую структуру мышц. Иероглиф Ли состоит из двух элементов, один из которых изображает два куска нефрита, а другой – сосуд для них. Другая интерпретация Ли развивалась по отношению к земле и разметке полей. Что касается иероглифа Ци, хронологически первым принято считать его упоминание в памятнике китайской литературы V века до н.э. «Го юй» [國語] (Речи Царств): «Ибо ци неба и земли не должны нарушать свою последовательность». В китайской философии категория Ци относится не только к описанию взаимодействий природы и политики, но также к взаимодействию человека (правителя, совершенномудрого) с осуществлением Ци неба, как это описано в трактате «Обильная роса на летописи „Чунь Цю“». И самым главным в данном случае является рассмотрение Ци в контексте медицины: от Ци зависит и зарождение организма, и его развитие; оно является либо внешним, либо внутренним источником [2].

А. И. Кобзев проводит в этом отношении тщательный анализ, сравнивая Ци с воздухом «лишь подразумеваемая под последним аег Анаксимена, отождествляемый им и с душой (psyche), и с дыханием (pneumata)», а также проводя аналогию Ци с единством воды и пневмы у Фалеса. Метафоры стихий в определении категорий играют важную роль для эпистемологических исследований, позволяя учитывать различия в познавательных моделях европейских и азиатских культур. Например, если для европейца привычной является связь идеального с небом, а материи с землей, то для представителя китайской философии Ли ассоциируется с землей, а Ци – с небом. Еще одной примечательной дихотомией является противопоставление души и тела. Роджер Эймс переводит категорию

Ци как «витальное энергетическое поле» (vital energy field), рассматривая Ци не только как условие существования вещей, но и как среду, в которой осуществляется их конституирование. Тогда как в европейской науке существует разделение одушевляющего принципа и одушевленной вещи. Однако понимание Ци как принципа, связанного только лишь с жизненным началом, всё ещё остаётся дискуссионным вопросом. Как на это указывает Ханс Георг Мёллер, Ци не всегда связано с жизненной силой, однако оно всегда связано с энергией, таким образом, энергия не является тождественной одушевлённому объекту. Тем не менее однозначным остаётся непрерывный характер реализации Ци [15].

Если приводить сопоставление данных категорий с европейской философией, то, наверное, самое пространственное соответствие обнаруживается между этими категориями и философией Лейбница. Джозеф Нидэм писал о том, что ведущим направлением европейской философии должна стать философия организма. Предпосылки философии организма находятся в монадологии Лейбница. В этом случае предполагается влияние на Лейбница философии неоконфуцианства [21, с. 339].

Между пониманием категории Ци как материи, состоящей из частиц-энергий, и монадами Лейбница, обнаруживаются сходства [11]. Однако при рассмотрении наиболее предельных оснований находятся расхождения между философией Лейбница и китайской философией. Наиболее репрезентативным здесь будет понимание Лейбницем Бога: «Можно предполагать сколь угодно вечное существование мира; но так как мы предполагаем в нем только последовательный ряд состояний и ни в одном из них не заключается достаточного его основания, да и какое угодно количество миров несколько не поможет объяснить его, то очевидно, что основания мира надо искать вне мира» [7, с. 46]. Когда же речь идет об имманентном строе китайской философии, то полагание внешнего, теистического принципа не согласуется с общей моделью представления китайского народа. Как говорилось выше, в китайской философии нет разделения на Ци как материю (некоторый содержательный внутренний аспект) и Ли как форму (аспект внешний и формообразующий). Принцип Ли реализуется не только как трансцендентальное основание, но и как имманентный объекту принцип, так, например, по мнению исследователей, Чжу Си атрибутирует Тайцзи (Великий предел) к принципу Ли [8]. В работе о двоичном исчислении в Китае Лейбниц непосредственно апеллирует к наличию понятия Бога у китайского народа, что связано с необходимостью проводить миссионерские работы. Однако

ни одна из категорий, развитых в неоконфуцианской традиции, не соответствует субстанциональному пониманию Бога.

Другим философом, чью философскую систему можно также сравнить с системой китайской философии, является А. Н. Уайтхед. Как отмечают исследователи, философия процесса А. Н. Уайтхеда созвучна с основами принципа китайского эстетизма [9]. С философией Уайтхеда проводил параллели главный теоретик развития собственного категориального аппарата в Китае Чжан Дунсунь [張東蓀, 1886–1973]. Впрочем, стоит отметить, что и сам А. Н. Уайтхед отмечал следующее: «Своей общей позицией «философия организма» представляется более близкой некоторым разновидностям индийской и китайской мысли, нежели мысли западноазиатской или европейской» [10, с. 278]. Другим важным примечанием является то, что А. Н. Уайтхед был учителем систематизатора истории китайской философии Чэнь Юньцзе.

На основании представленного выше анализа можно провести параллели к следующим позициям в философии процесса/организма А. Н. Уайтхеда. Прежде всего это понятие «сращения», которым описывается процесс. Так же как в философии братьев Чэн и Чжу Си Ци и Ли находятся в неразрывном единстве, в философии Уайтхеда вещь и сущность вещи рассматриваются как актуальные. Без актуальности вещь не может существовать и не может рассматриваться как таковая. Это во многом напоминает понимание отношения души и тела в китайской философии. Таким образом, то, что может рассматриваться в вещи, – это сам процесс «сращения» через его конкретизацию в «актуальном событии» [10, с. 297]. Другой важной чертой, позволяющей провести параллель, является понятие креативности. В философии Уайтхеда различаются сущность и актуальная сущность. Актуальная сущность всегда реализуется как креативность и реализация возможности креативности – как то, что всегда превосходит самое себя. Здесь также проводятся параллели с принципом Ли, который реализуется как конкретное Ци и всегда выходит за границы конкретной объективизации, соотносясь, с одной стороны, с Дао, а с другой – с Тайцзи.

Заключение

Из проведенного исследования следует несколько выводов. Прежде всего стоит еще раз подчеркнуть, что категории Ци и Ли формировались как функциональные категории, что связано прежде всего с источником их формирования – «Книгой перемен», понятия которой и были развиты в неоконфуцианстве. Недуальность данных категорий иллюстрируется историческими этапами становления школ, их критической интерпретацией, а также синтезом с другими философскими учениями Китая – буддизмом и даосизмом. Именно эти основания определили специфику развития категорий китайской философии.

Тем не менее стоит отметить, что можно говорить и о некоторых сходствах между категориями, развитыми в неоконфуцианстве, и отдельными направлениями философии XX века. Таким образом, в соответствии с примененными критериями анализа выявляется несимметричность китайской и европейской философских систем. Данная асимметрия связана не только с историей имманентно присущей философии Поднебесной, но в том числе связана с тем, сообразно с какими факторами осмыслялся тот или иной исторический этап. В систематизации предлагаемой Фэн Юланем наблюдается попытка сблизить философию Китая и западную философию, тогда как в систематизации предлагаемой Чэнь Юньцзе рассматривается сдвиг к переосмыслению Ци и Ли как близких к категориям философии А. Н. Уайтхеда – с одной стороны, а с другой стороны, отмечается их несводимость к какой-либо из западно-европейских категорий. Данный факт можно рассматривать как часть исторического процесса, влияющего на формирование категорий китайской философии, а в частности на формирование категорий Ци и Ли в современной их интерпретации. Подобное рассмотрение позволяет нам заново поставить вопрос о причинах, формирующих категориальные основания. Согласно проделанному исследованию, такими причинами являются исторические события, а также приверженность той или иной школе мысли. Таким образом, категории не являются некоторым *a priori*, идеальной конструкцией, не подверженной изменениям, но представляют собой живые организмы, изменяющиеся под влиянием различных факторов.

Литература

1. Аристотель Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч., вступ. ст., примеч. и ред. З. Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – 606 с.
2. Ванденко В. А. Классификация понятий, входящих в категорию «ци» (часть I) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 1 (151). – Порядковый номер 68. – <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.10>. – EDN: MJGQNX.
3. Ефремова Н. В., Ибрагим Т. Об авиценновской рецепции «Категорий» Аристотеля (гл. V–VII) // Ориенталистика. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 733–764. – <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2020-3-3-733-764>. – EDN: RBZLUU.

4. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1998. – 654 с.
5. Карпов К. В. Гилеморфизм в современной аналитической философии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2016. – № 6 (68). – С. 78–93. – <https://doi.org/10.15382/sturI201668.78-93>. – EDN: YNIPJV.
6. Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства : монография. – М.: Восточная литература, 2002. – 606 с. – EDN: ZRABPV.
7. Лейбниц Г. В. Монадология / пер. с фр. В. П. Преображенского, Ю. П. Бартнева; вступ. ст. А. В. Маркова]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 200 с.
8. Лейбниц Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления. – М.: Ин-т философии РАН, 2005. – 541 с.
9. Лю Сюэчжэнь Происхождение современной китайской экологической эстетики из процессуального понимания природы А. Н. Уайтхеда, марксистской диалектики и концептуальных позиций традиционной китайской философии // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 4 (120). – С. 103–109. – <https://doi.org/10.24158/fik.2024.4.14>. – EDN: HNNQTA.
10. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии / пер. с англ.; сост. И. Т. Касавин; общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя. – М.: Прогресс, 1990. – 717 с.
11. Фролова И. А. Основные категории неоконфуцианства и монадология Лейбница // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – № 2 (56). – С. 181–188. – <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.2.181>. – EDN: CLOOKQ.
12. Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии / пер. с англ. Р. В. Котенко. – СПб.: Евразия, 1998. – 373 с.
13. Черных В. И. Становление нового конфуцианства в 40-х гг. XX в. в рамках дискуссии «западников» и постнеоконфуцианцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 166–177. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-166-177>. – EDN: QOZVOM.
14. Чэнь Паньли, Костикова А. А. Неоконфуцианство: согласованность и преемственность между учениями Чжу Си и Ван Янмина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2025. – Т. 49, № 6. – С. 55–72. – <https://doi.org/10.55959/MSU0201-7385-7-2025-6-55-72>. – EDN: TAVYYX.
15. Wu Wenyi (2013) The Concept of Qi in Ancient Chinese Philosophy. – URL: <https://si-mian.ecnu.edu.cn/2e/21/c19254a208417/page.htm> (accessed: 02.03.2026).
16. Zhao Yinyin (2025) Feng Youlan's Justification of the Legitimacy of Psychology: Based on Self-Correction of 'Shi Lun Tong Gou'. – № 6. – URL: <https://www.aisixiang.com/data/171958.html> (accessed: 01.03.2026).
17. Zhang Dai Nian (1957) The Origin and Evolution of several Basic Concepts in ancient Chinese philosophy. – № 2. – URL: <https://www.aisixiang.com/data/105618.html> (accessed: 02.03.2026).
18. Ames R. T. (2015) «Bodyheartminding» (Xin 心): Reconceiving the Inner Self and the Outer World in the Language of Holographic Focus and Field. *Frontiers of Philosophy in China*. – Vol. 10. – No. 2, pp. 167–180. – <https://doi.org/10.3868/s030-004-015-0013-1>. (In Eng.).
19. Chan W.-T. (1963) A Source Book in Chinese Philosophy / translated and compiled by Wing-Tsit Chan. – Princeton : Princeton University Press, 856 p. (In Eng.).
20. Chan W.-T. (1967) Neo-Confucianism: New Ideas in Old Terminology. *Philosophy East and West*. – Vol. 17. – No. ¼, pp. 15–35. (In Eng.).
21. Needham J. (1954) Science and Civilization in China : Volume 2, History of Scientific Thought. – Cambridge : Cambridge University Press, 696 p. (In Eng.).

References

1. Aristotle (1978) *Sochineniya : v 4 t.* [Works: in 4 volumes]. Moscow: Thought, Vol. 2, 606 p. (In Russ., transl. from ancient Greek).
2. Vandenko, V. A. (2025) [Classification of concepts included in the category «qi» (Part I)]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal]. Vol. 1 (151). Serial number 68. – <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.151.10>. (In Russ.).
3. Efremova, N. V., Ibrahim, T. (2020) [On Avicennian reception of Aristotle's «Categories» (Chapters V–VII)]. *Orientalistika* [Orientalism]. Vol. 3. No. 3, pp. 733–764. – <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2020-3-3-733-764>. (In Russ.).

4. Kant, I. (1998) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow: Science, 654 p. (In Russ., transl. from German).
5. Karpov, K. V. (2016) [Hylemorphism in Modern Analytical Philosophy]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies]. Vol. 6 (68), pp. 78–93. – <https://doi.org/10.15382/sturI201668.78-93>. (In Russ.).
6. Kobzev, A. I. (2002) *Filosofiya kitayskogo neokonfutsianstva* [Philosophy of Chinese Neo-Confucianism]. Moscow: East Literature, 606 p.
7. Leibniz, G. V. (2020) *Monadologiya* [Monadology]. Moscow: RIPOL classic, 200 p. (In Russ., transl. from French).
8. Leibniz, G. V. (2005) *Pis'ma i esse o kitayskoy filosofii i dvoichnoy sisteme ischisleniya* [Letters and essays on Chinese philosophy and the binary system of calculus]. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 541 p.
9. Liu, Xuezhen (2024) [«The Origin of Modern Chinese Ecological Aesthetics from A.N. Whitehead's Processual Understanding of Nature, Marxist Dialectics, and the Conceptual Positions of Traditional Chinese Philosophy»]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. Vol. 4 (120), pp. 103–109. – <https://doi.org/10.24158/fk.2024.4.14>. (In Russ.).
10. Whitehead, A. N. (1990) *Izbrannyye raboty po filosofii* [Selected Works on Philosophy]. Moscow: Progress, 717 p. (In Russ., transl. from Eng.).
11. Frolova, I. A. (2021) [The Main Categories of Neo-Confucianism and Leibniz's Monadology]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy]. Vol. 2 (56), pp. 181–188. – <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2021.2.181>. (In Russ.).
12. Feng, Yu-lan (1998) *Kratkaya istoriya kitayskoy filosofii* [A Brief History of Chinese Philosophy]. St. Petersburg: Eurasia, 373 p. (In Russ., transl. from Eng.).
13. Chernykh, V. I. (2022) [The Formation of the New Confucianism in the 1940s within the Framework of the Discussion of «Westerners» and Post-Neo-Confucians]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. Vol. 26. No. 1, pp. 166–177. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-166-177>. (In Russ.).
14. Chen, Panli, Kostikova, A. A. (2025) [Neo-Confucianism: Coherence and Continuity between the Teachings of Zhu Xi and Wang Yangming]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy]. Vol. 49. No. 6, pp. 55–72. – <https://doi.org/10.55959/MSU0201-7385-7-2025-6-55-72>. (In Russ.).
15. Wu, Wenyi (2013) The Concept of Qi in Ancient Chinese Philosophy. Available at: <https://si-mian.ecnu.edu.cn/2e/21/c19254a208417/page.htm> (accessed: 02.03.2026).
16. Zhao, Yinyin (2025) Feng Youlan's Justification of the Legitimacy of Psychology: Based on Self-Correction of 'Shi Lun Tong Gou'. Vol. 6. Available at: <https://www.aisixiang.com/data/171958.html> (accessed: 01.03.2026).
17. Zhang, Dai Nian (1957) The Origin and Evolution of several Basic Concepts in ancient Chinese philosophy. Vol. 2. Available at: <https://www.aisixiang.com/data/105618.html> (accessed: 02.03.2026).
18. Ames, R. T. (2015) «Bodyheartminding» (Xin 心): Reconceiving the Inner Self and the Outer World in the Language of Holographic Focus and Field. *Frontiers of Philosophy in China*. Vol. 10. No. 2, pp. 167–180. – <https://doi.org/10.3868/s030-004-015-0013-1>. (In Eng.).
19. Chan, W.-T. (1963) A Source Book in Chinese Philosophy / translated and compiled by Wing-Tsit Chan. Princeton : Princeton University Press, 856 p. (In Eng.).
20. Chan, W.-T. (1967) Neo-Confucianism: New Ideas in Old Terminology. *Philosophy East and West*. Vol. 17. No. ¼, pp. 15–35. (In Eng.).
21. Needham, J. (1954) Science and Civilization in China : Volume 2, History of Scientific Thought. *Cambridge : Cambridge University Press*, 696 p. (In Eng.).

Информация об авторе:

Гун Чжиюй, аспирант, научная специальность 5.7.1. Онтология и теория познания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

ORCID ID: 0009-0002-2240-6880

e-mail: meson120@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 19.03.2026; принята в печать: 03.07.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Gong Zhiyu, postgraduate student, scientific specialty 5.7.1. Ontology and Epistemology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

ORCID iD: 0009-0002-2240-6880

e-mail: meson120@yandex.ru

The paper was submitted: 19.03.2026.

Accepted for publication: 03.07.2026.

The author has read and approved the final manuscript.